

VII
РАЗДЕЛ

Потешный
дворец

озвешенная в середине XVII века (1651 г.) над жилыми покоями боярина Ильи Даниловича Милославского (тестя Алексея Михайловича) церковь Похвалы Пресвятой Богородице приведена в нынешнее цветущее состояние совсем недавно. И хотя кровли соседних построек по-прежнему перегораживают северный и южный ее фасады, последние сомнения у самых закоренелых скептиков должны развеяться, как дым: перед нами шедевр русского зодчества (как и палаты Милославского), не просто умножающий блеск кремлевских куполов, но уточняющий представления о течении жизни в XVII веке. Вместо сумрачного средневековья – буйство художественной выдумки, ремесленной ловкости, инженерной изобретательности, технологического новаторства, свободы мысли и творчества.

Возле самой Кремлевской стены над Неглинкой И.Д. Милославскому достался узкий и длинный участок между Боровицкой и Троицкой проездными башнями, и чтобы как-то разместиться, ему пришлось расстроиться вверх, да так, что получился еще один (после Златоверхого теремка) кремлевский небоскреб, откуда в ясную погоду виден весь город; чтобы обозначить свое подворье – пришлось построить Львиные ворота; чтобы увеличить внутреннее пространство – он вместо привычных сводов устроил кессонированный потолок; а чтобы как-то повеселее все выглядело – повсюду, где только было уместно, устроена каменная резьба, где раскрашенная, а где и нет; не забыл строитель и про висячие сады. Внутренний двор с парадным крыльцом, изображенный на акварели неизвестного живописца из школы Федора Алексея (примерно 1801 год, то есть через полторы сотни лет после строительства этих чертогов), приводит на память поленовский «Московский дворик» на Арбате, умиротворенный и уютный. Палаты были соединены с царскими покоями подвесными переходами через Дворцовую улицу.

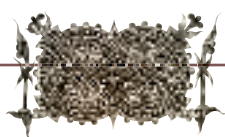
Облик настоящего сказочного терема кажется гораздо более затейливым, нежели у хором на рисунках Васнецова и Билибина. После смерти хозяина в 1669 году дворец отошел в казну, в конце XVII века в нем проживали царевны и вдовствующие царицы. Здесь происходили представления придворного театра, отчего и произошло название дворца – Потешный.

В 1806 году архитектор Еготов перестроил хоромы, разобрав завершение церкви и придав фасадам черты неоготики. В 1874 году архитектор Шохин попытался вернуть зданию древнерусские черты, однако это было всего лишь стилизацией, отражавшей тогдашние представления о родной истории.

В XIX веке Потешный дворец был приспособлен под дом коменданта Кремля, церковь была упразднена и разобрана. Жилые помещения здесь сохранялись вплоть до 1960-х гг. Потешный дворец – это единственный сохранившийся в Кремле архитектурный памятник боярского жилья. Это яркое и удивительное сооружение, увенчанное целым кустом золоченых куполов, настоящий сказочный терем. Продолжающаяся реставрация Потешного дворца стала большим подарком для москвичей.

Вид Потешного дворца в Московском Кремле через арку Львиных ворот. Акварель Ф.Г. Солнцева 1840-х гг. по рисунку неизвестного художника

Церковь Похвалы Пресвятой Богородице

Ф.Я. Алексеев, ученики. Вид в Кремле на Потешный дворец
со стороны внутреннего двора
Дворцовая улица и Троицкая башня

На предыдущем развороте:
Церковь Похвалы Пресвятой Богородице и Потешный дворец
Южный фасад Церкви Похвалы Пресвятой Богородице. Фрагмент

Купола церкви Похвалы Пресвятой Богородице

Дворцовая улица. Вид сверху

Иллюстрированное издание

**МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ
НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ**

Авторы-составители
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ ДЕВЯТОВ
ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ЖУРАВЛЕВА

Дизайн К. Е. ЖУРАВЛЕВ
Редактор Е. Ю. ЖОЛУДЬ
Корректор Е. В. АВИЛОВА

Издательство
«ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»
115597 Москва, Воронежская, 38, 334

Подписано в печать 25.05.10. Формат 70×100 1/8
Гарнитура Баскервиль. Печать офсетная
Тираж 2000 экземпляров

